

Гуннар пригласил на свадьбу Ньяля и всех, кого бы он ни пожелал взять с собой. Ньяль обещал приехать. Затем Гуннар поехал домой и объехал всю округу, приглашая людей.

XXXIV

Жил человек по имени Траин. Он был сыном Сигфуса и внуком Сигвата Рыжего. Он жил в Грьоте, на гряде Фльотсхлид. Он был родичем Гуннара и очень уважаемым человеком. Женой его была Торхильд, по прозвищу Женщина Скальд. Она была очень остра на язык и любила насмешки. Траин недолюбливал ее. Его тоже пригласили на свадьбу в Хлидаренди, и жена его должна была потчевать гостей вместе с Бергторой, дочерью Скарпхеда, женой Ньяля.

Другого сына Сигфуса звали Кетиль. Он жил в Марке, восточнее реки Маркарфльот. Женой его была Торгерд, дочь Ньяля. Третьего сына Сигфуса звали Торкель, четвертого – Мард, пятого – Ламби, шестого – Сигмунд, седьмого – Сигурд. Все они приходились Гуннару родичами и были доблестными воинами. Гуннар пригласил их всех к себе на свадьбу. Пригласил он также Вальгарда Серого и Ульва Аургоди и их сыновей – Рунольва и Марда.

Хаскульд и Хрут прибыли на свадьбу с множеством людей. Были там и сыновья Хаскульда – Торлейк и Олав. С ними приехала невеста и дочь ее Торгерд. Она была очень красивая девушка, и ей было тогда четырнадцать лет. Много приехало с ней и других женщин. Были там также Торхалла, дочь Асгрима, сына Эллиди-Грима, и две дочери Ньяля – Торгерд и Хельга.

У Гуннара собралось много гостей, и он рассадил их так: сам он сидел в одном ряду скамей посередине, а слева от него сидел Траин, сын Сигфуса, дальше – Ульв Аургоди, затем – Вальгард Серый, затем – Мард и Рунольв, а дальше – остальные сыновья Сигфуса. Ламби сидел с самого края. По правую руку от Гуннара сидел Ньяль, за ним – Скарпхедин, затем – Хельги, затем – Грим, затем – Хаскульд, затем – Хавр Мудрый, затем – Ингьяльд из Кельдура, затем – сыновья Торира из Хольти. Торир пожелал занять самое крайнее место в ряду знатных людей. Все были довольны своими местами. Хаскульд сидел посередине в другом ряду, и справа от него – сыновья его. Хрут сидел слева от него. Про остальных не рассказывается, где они сидели. Невеста сидела на женской скамье посередине, и по одну сторону от нее – дочь ее Торгерд, а по другую – Торхалла, дочь Асгрима, сына Эллиди-Грима. Торхильд потчевала гостей. Вдвоем с Бергторой они подавали еду на стол. Траин, сын Сигфуса, не сводил глаз с Торгерд, дочери Глума. Это заметила его жена Торхильд. Она рассердилась и сказала вису:

*Что в упор глядишь ты, —
Не глядишь: глазеешь!*

– Траин! – воскликнула она. А он тут же поднялся из-за стола, назвал своих свидетелей и объявил о разводе с ней.¹⁹

– Я не потерплю ее насмешек и брани, – сказал он.

Он так рьяно взялся за дело, что не пожелал дольше оставаться на свадебном пиру, если она не уедет. И она уехала. После этого все уселись снова на свои места, пили и веселились. Вдруг Траин сказал:

– Я не стану делать тайны из того, что у меня на уме. Хаскульд, сын Колля из Долин, я хочу спросить тебя, выдашь ли ты за меня твою внучку Торгерд?

– Не знаю, что мне и сказать, – ответил тот. – Мне кажется, что ты не так уж хорошо обошелся со своей прежней женой. Что он за человек, Гуннар?

Гуннар ответил:

– Я не скажу этого, потому что он мой родич. Лучше скажи-ка ты, Ньяль, тебе все поверят.

Ньяль сказал:

– О нем надо сказать, что он человек богатый, достойный и знатный. За него вполне можно выдать невесту.

Хаскульд сказал тогда:

¹⁹ Он, видимо, имел право отомстить разводом за ее вису, потому что такие хулительные висы считались несмываемым оскорблением и за них полагалось строгое наказание.